

„Известия ЦИК“ № 94
г. Москва, 1933 г. 10 апреля.

БАЛЕТ НА НОВЫХ ПУТЯХ

Викторина Кригер

Московский государственный художественный театр балета находится сейчас на переломном этапе. Первоначально театр имел свою задачу в том, чтобы ознакомить самую широкую рабочую массу с достижениями классического балета и вместе с тем проверить, как воспринимается рабочим зрителем искусство танца, нужно ли оно ему. Вопрос этот был для нас кардинальным. Если массовый зритель равнодушен к балету, значит наше искусство вообще не нужно. В течение многочисленных гастрольных поездок по СССР выступая на заводах, фабриках, повостройках, в рабочих клубах, на нефтяных промыслах Грозного, на шахтах Донбасса, близко соприкасаясь с рабочими массами, театр убедился, что искусство танца жадно воспринимается рабочим зрителем, что оно ему нужно. Но, ознакомившись с теми требованиями, которые рабочий зритель предъявляет искусству танца, театр пришел к заключению, что одной лишь пропаганды классического репертуара недостаточно. Важнейшее из требований, выдвинутых рабочим зрителем, это — требование репертуара, созвучного нашей эпохе.

Наш первоначальный репертуар состоял лишь из классических пьес. Нового репертуара еще нет. Значит, надо его создать. Первым нашим опытом в этом направлении была постановка «Карманьолы». При всех недочетах «Карманьолы» в ней имелись и положительные качества. Сюжет этой пьесы был революционный, а в смысле формы она представляла попытку освободиться от старых балетных штампов. Таким образом мы стали на путь борьбы за новую тематику, на путь борьбы с канонизированной, уставовившейся балетной формой.

Но «Карманьола» только острее заставила нас почувствовать свои недостатки. Мы увидели слабость нашего технического вооружения, мы убедились в необходимости в корне перестроить методы своей работы.

Прежде всего необходимо, чтобы балет перестал быть просто развлекательным зрелищем, чтобы он базировал свой репертуар на пьесах с актуальной тематикой. Это заставляет перенести цент тяжести с артиста на пьесу. В старом балете на первом плане стоял исполни-

тель. Для новых пьес нужны новые исполнители. Танцующий актер и актер прежде всего, а не просто танцовщик — такова цель, к которой мы стремимся.

Само собой разумеется, мы отнюдь не отрицаем техники танца. Без этой тех-

средством для передачи идеи пьесы или образа. Если мы хотим уйти от бездушиного повторения штампованных балетных приемов, то вовсе не затем, чтобы стать театром пантомимы без танца.

Какими же методами мы хотим воспитать нового артиста? Балет отгородился стеной от лучших достижений современного театра. Эту стену необходимо сломать. Надо использовать достижения драматического театра в области воспитания артиста. Из всех существующих систем актерского воспитания нас больше всего привлекает система МХТ.

Это не значит, что мы слепо, без всякой критики начнем пересаживать методы МХТ на балетную почву. Нет, мы постараемся критически их освоить, считаясь как с положительными так и отрицательными их сторонами, а главное со спецификой балетного искусства. Помощь и руководство в этой области нам дадут Б. А. Мордвинов и П. А. Марнов — режиссеры — балетмейстеры Н. С. Холфин и В. П. Бурмейстер. Труппа пополнена новыми крепкими кадрами.

Мы знаем, что нам предстоит путь длительный, тяжелый и во многом экспериментальной работы. Мы отнюдь не стремимся к новизне ради новизны. Возможно, что для первого эксперимента мы даже возьмем какой-либо старый балет, постараемся конечно пересмотреть его в свете нашего мировоззрения и соответствующим образом переделать его либретто.

Понятно, наша цель — создать новый репертуар. Но, чтобы перейти к этому репертуару, мы считаем своим долгом надлежаще подготовиться, вооружившись всем мастерством, какое может дать современная балетная и драматическая техника.

Правильно найденный путь должен в конечном итоге привести нас к намеченной цели.

Балет «Карманьола», 1-й акт. Сцена в кафе «Папа-ролла».
СЛЕВА НАПРАВО: маркиз де-Лоней — А. Клейн, Жанна — В. Кригер, мать — А. Комнен, кузнец — В. Арсеньев.

тель, в новом первом месте должно принадлежать репертуару.

Но проблема создания нового репертуара немедленно повлекла за собой другую проблему — создание нового ар-

тиста. Балет перестанет быть балетом. Но танец должен быть не самоцелью, не оторванным от действия, а неразрывно связан с действием и вытекать из него. Танец должен служить